

Три дня спустя, деревня Линцюань, дровяной сарай клана Чу.

Ух, голова раскалывается.

Чу Нянь медленно открыл глаза и первым делом увидел обветшалый деревянный потолок. По спине пробежал холодок. Прошло уже два дня, а перед глазами всё та же картина, и это наконец заставило его поверить в то, что он действительно попал в другой мир.

Всё верно. Он, перспективный молодой человек из двадцать первого века, сидел в уличной забегаловке, пил пиво и закусывал шашлыком, когда внезапно в него влетел потерявший управление грузовик. Он даже не успел среагировать, как испустил дух. Звание самого невезучего парня в истории по праву принадлежало ему.

Снова открыв глаза, он обнаружил, что вселился в тело повешенного. Не успел он обрадоваться второму шансу на жизнь, как едва не погиб, довершив начатое. Чуть было не разыгралась нелепая сцена, где герой умирает в самом начале пути.

Однако, поразмыслив, он пришел к выводу, что момент его пробуждения совпал с моментом смерти прежнего владельца тела, иначе его душа не смогла бы занять эту оболочку. Неизвестно, было ли это легендарное вселение в чужое тело, но даже в другом мире он переродился, воспользовавшись телом другого человека.

Тц-тц! С моментом он явно не угадал. Если бы он оказался здесь хотя бы на полминуты позже, ему не пришлось бы поневоле испытывать ощущения самоубийцы. Ох, это было слишком мучительно, даже вспоминать не хочется.

К счастью, его второе рождение не закончилось, едва начавшись: в самый последний момент его успели спасти. Что происходило дальше, он не знал.

Когда он пришел в себя, то уже лежал в этом сарае. Под ним была лишь охапка соломы, а укрывался он старым, тонким, рваным одеялом. Вокруг громоздились дрова и всякий хлам, даже окно было разбито и продувалось всеми ветрами. Судя по условиям, в которых жил прежний владелец, сразу становилось понятно: парня здесь не жаловали.

Именно здесь, по крупицам, он начал понимать, что к чему: мир, в котором он оказался, был ему совершенно не знаком. В этом мире, помимо мужчин и женщин, существует и третья категория людей — так называемые гэр. Внешне они выглядят как мужчины, но при этом, подобно женщинам, способны рожать детей.

Если судить только по внешности, гэр почти не отличаются от обычных мужчин, разве что телосложением — они чуть ниже и хрупче, однако в сравнении с женщинами всё же остаются куда выше и крепче. Из-за физиологических особенностей на запястье каждого гэр есть красная родинка, указывающая на способность к деторождению: чем насыщеннее её цвет, тем выше фертильность, и наоборот — светлый оттенок говорит о том, что человеку будет трудно

зачать потомство. В некотором смысле, яркость этой метки едва ли не определяет судьбу гэр и его шансы на удачное замужество.

Даже несмотря на это, гэр не так легко забеременеть, как женщинам, поэтому в данном мире люди по-прежнему ценят женщин превыше всего, предпочитая брать их в жёны, чтобы завести детей и продолжить свой род. Лишь богатые чиновничьи семьи берут гэр в наложники, либо же совсем бедные люди, не имеющие возможности жениться на женщине, вынуждены довольствоваться малым и брать в дом гэр. Нетрудно догадаться, насколько низко положение гэр в этом обществе.

И вот надо же было Чу Няню угораздить переродиться именно в теле гэр, да ещё и с тем же именем и фамилией, что были у него самого. Обнаружив странную особенность этого тела, он испытал настоящий шок — словно молния поразила его. Состояние было просто непередаваемым: для взрослого мужчины внезапно обрести способность рожать детей — это, знаете ли, то ещё испытание, к которому крайне сложно привыкнуть.

Чу Нянь долго и мучительно переживал, но, осознав, что вернуться в свой прежний мир уже не выйдет, был вынужден принять реальность. Гэр так гэр! Будем считать, что это бесплатная поездка в Таиланд: ни копейки не потратил, ни одной части тела не потерял, зато получил дополнительную функцию — в каком-то смысле, даже остался в выигрыше. К тому же, в его родном мире в одной стране насчитывалось чуть ли не под сотню гендеров, и всё это определялось настолько запутанно — от физиологии до психологии, основываясь на восприятии и воображении, — что казалось просто невероятным. А здесь гэр, по крайней мере, являются вполне реальной, осязаемой категорией людей. И уже одного этого Чу Няню было достаточно, чтобы смириться. С того момента, как два дня назад он очнулся в этом деревянном сарае, в его сознании всплыли воспоминания прежнего владельца тела. Вся недолгая жизнь семнадцатилетнего юноши пронеслась перед его мысленным взором, словно кадры кинофильма.

Прежнего хозяина звали Чу Нянь, ему только-только исполнилось семнадцать. Он был младшим ребенком в семье Чу Дацина — старшего сына в клане Чу из деревни Линцюань — и его жены, госпожи Ху. Среди сверстников клана Чу он значился четырнадцатым по старшинству.

У него были две старшие сестры, которые уже вышли замуж и покинули родительский дом. Был еще и третий брат, такой же гэр, как и он сам, но тот скончался в младенчестве, прожив всего несколько месяцев.

Его отец и мать изо всех сил стремились родить сына. В последующие годы госпожа Ху беременела еще дважды, но выносить детей не смогла: обе беременности заканчивались выкидышами на втором-третьем месяце.

Из-за этого здоровье матери было подорвано, она получила серьезное истощение. Лишь спустя три года восстановления она с трудом забеременела вновь, надеясь, что этот ребенок наконец станет мальчиком и позволит ей укрепить свое положение в семье. Кто бы мог подумать, что после стольких мучений она родит всего лишь никчемного гэра.

С того дня, как он появился на свет, здоровье матери окончательно разладилось. А поскольку она была уже немолода, на нем детородный путь женщины и завершился.

Теперь он был единственным ребенком, который рос при родителях.

Казалось бы, единственный сын — сердце и душа матери и отца!

Но реальность оказалась куда горше.

Все было с точностью до наоборот: Чу Нянь в доме не пользовался никакой любовью.

Как раз в те три года, пока мать восстанавливалась после выкидышей, госпожа Чу, желая оставить наследника мужского пола в семье старшего сына, распорядилась взять для Чу Дацина наложника-гэра.

По логике вещей, наложников заводили только в зажиточных домах, но, видя, что старший сын уже не мальчик, а наследника, способного поддержать честь семьи, все нет, супруги решили сделать исключение из правил.

Через сваху из соседних краев привели гэра. Денег за него отдали немало, зато «живот» у того оказался удачливым: не прошло и трех месяцев после свадьбы, как он забеременел, а затем, к великой радости, родил сына. Это событие наконец позволило Чу Дацину поднять голову и почувствовать себя настоящим главой семьи.

Именно это заставило мать Чу Няня решиться на еще одну беременность. Изначально она была категорически против того, чтобы муж брал наложника, но, будучи не в силах родить сына сама, не смела перечить свекрам и вынуждена была терпеть.

Видя, что наложник, родив сына, пользуется все большим почетом, она поняла: если не попытается снова, то скоро лишится и статуса законной жены.

Однако последняя попытка не увенчалась успехом. Увидев, что родила лишь бесполезного гэра, мать в гневе даже лишилась молока и была готова утопить младенца, лишь бы не видеть его.

К счастью, вторая сестра Чу Няня со слезами на глазах умоляла пощадить его, и только благодаря этому ему удалось сохранить жизнь.

Впрочем, мать не желала заботиться о нем. Бросив его на попечение второй сестры, она больше не достаивала его вниманием.

К счастью, судьба хранила прежнего владельца тела, и он, спотыкаясь на каждом шагу, все же

ВЫЖИЛ.

Когда ему исполнилось семь лет, вторая сестра вышла замуж. С тех пор маленький Чу Нянь не только должен был сам заботиться о себе, но и взял на себя немалую часть домашних хлопот сестры.

Стирка, готовка, уборка — он занимался этим десять лет кряду.

И это еще не все. Поскольку клан Чу до сих пор не разделил имущество, работы наваливалось на целую ораву людей. А так как родители его не жаловали, а дедушка с бабушкой не любили, вся самая грязная и тяжелая работа естественным образом ложилась на его плечи. Стоило ему допустить хоть малейшую ошибку — следовали побои, ругань, а порой его и вовсе оставляли без еды.

Прежний Чу Нянь с детства был лишен родительской ласки, вырос робким, не уверенным в себе, привык безропотно сносить любые обиды и, не жалуясь, трудился как рабочий скот на благо всей большой семьи.

Даже его братья и сестры по клану не упускали случая поиздеваться над ним.

Несмотря на такую несправедливость, он был готов терпеть любые страдания и лишения, лишь бы порадовать родителей, лелея призрачную надежду хоть на кроху их любви.

Но, увы, из-за того, что он был гэром, как бы он ни старался, он никогда не мог дожждаться тепла, которого так жаждал. Напротив, он стал человеком, которого в этом доме презирали все до единого.

<http://bllate.org/book/22371/2346362>